

Лариса ШЕСТАКОВА

«К НАМ ЛЕРМОНТОВ СХОДИТ, ПРЕЗРЕВ ВРЕМЕНА...»

Заметки о «лермонтовском тексте» в русской поэзии Серебряного века

В качестве названия статьи выбрана строка Владимира Маяковского из стихотворения «Тамара и Демон», неожиданно и своеобразно задающая идею преемственности поэтических поколений.

Творчество Лермонтова и сам его образ привлекали многих русских поэтов первой трети XX века. Путеводителем по их произведениям, содержащим упоминание имени Лермонтова и имен его героев, цитаты из стихотворений поэта-романтика, аллюзии на его строки, могут служить материалы словарей поэтического языка. В этой работе мы использовали данные многотомного «Словаря языка русской поэзии XX века» [СЯРП 2001–2013], в котором представлено творчество десяти видных русских поэтов – И. Анненского, А. Ахматовой, А. Блока, С. Есенина, М. Кузмина, О. Мандельштама, В. Маяковского, Б. Пастернака, В. Хлебникова и М. Цветаевой. Названный Словарь представляет собой конкорданс комментирующего типа, т. е. алфавитный словарь, в котором каждое слово сопровождается полным набором контекстов из выбранных источников, а при необходимости и комментариями лингвистического, энциклопедического и иного свойства. Все контексты сопровождаются в Словаре указанием на дату написания произведения и выстроены по хронологии.

Обзор словарных материалов показывает, что с Лермонтовым соотносится большая группа статей — к имени собственному Лермонтов, к именам героев стихотворных и прозаических сочинений поэта, к частотным и ярким в его творчестве образам. Маркерами лермонтовской темы служит также информация в зоне значения статей (например, Казбич — персонаж повести М.Ю. Лермонтова «Бэла») и в зоне комментариев к контекстам (например, обрац. к М.Ю. Лермонтову, посв. М.Ю. Лермонтову и под.). Центральное положение в ряду словарных статей занимает статья ЛЕРМОНТОВ, входящая в IV том Словаря [СЯРП 2013: 159–160]. Объединенные в ней контексты создают широкую аллюзию, которая ориентирована на творчество, стиль, саму личность поэта. Приведем для наглядности сжатый вариант названной статьи (в ней использованы следующие основные сокращения: Ахм — Ахматова, АБ — Блок, Ес — Есенин, Куз — Кузмин, ОМ — Мандельштам, М — Маяковский, П — Пастернак, Хл — Хлебников, Цв — Цветаева, а также: Загл. — заглавие, Ирон. — иронически, НАР — несобственно авторская речь, РП — речь персонажа, см. тж — смотри также, Шутл. — шутливо, Эпгрф. — эпиграф, ib (ibidem) — там же):

ЛЕРМОНТОВ [Михаил Юрьевич (1814–1841) — рус. поэт и прозаик; см. тж МИХАИЛ] К добру и злу по-стыдно равнодушны, В начале поприща мы вянем без борьбы. Лермонтов Эпгрф. АБ899 (I,18); ЛЕРМОНТОВУ Загл. Куз916 (205); Было еще двое Той же масти — черной молнией сгасли! — Лермонтов, Бонапарт. Цв916 (I,256.2); Пока в Дарьял, как к другу, вхож, Как в ад, в цейхгауз и в арсенал, Я жизнь, как Лермонтова дрожь, Как губы в вермут, окунал. П917 (I,110.1); И доньше во время бури Горец говорит: «То Лермонтова глаза». РП Хл[921] (152); Так: Лермонтовым по Кавказу Прокрасться, не встревожив скал. Цв923 (II,199.1); И Лермонтов, тоску леча, Нам рассказал про Азамата, Как он за лошадь Казбича Давал сестру заместо злата. Ес924 (II,175); Мы / общей лирики лента. / Я знаю давно вас [царицу Тамару], / мне / много про вас / говаривал / некий Лермонтов. Шутл. М924 (139); К нам Лермонтов сходит, / презрев времена. ib.; Ты Сашу [Пушкина] знаешь. Саша был хороший. И Лермонтов Был Саше по плечу. Ес925 (III,61); Перелистывая / авторов / на букву «ЭЛ», / фамилию / Лермонтова / встретя, / критик выясняет, / что он ел / на первое / и

что — на третье. Ирон. М926 (243); светила / у Лермонтова / ходят без ветрил, / а некоторые — / и без руля. НАР Ирон. ib.; Здесь [на Кавказе] Пушкина изгнание началось И Лермонтова кончилось изгнание. Ахм927 (174.2); Теперь не сверстники поэтов, Вся ширь проселков, меж и лех Рифмует с Лермонтовым лето И с Пушкиным гусей и снег. П931 (I,400); Откос уносит эту странность За двухтысячелетний Мцхет, Где Лермонтов уже не Янус И больше черт двуликих нет, П931 (II,134); А еще над нами волен Лермонтов, мучитель наш, И всегда одышкой болен Фета жирный карандаш. ОМ932 (189.1); И за Лермонтова Михаила Я отдам тебе строгий отчет, Как сутулого учит могила И воздушная яма влечет. ОМ937 (241.2); Словно Врубель наш вдохновенный, Лунный луч тот профиль чертил. И поведал ветер блаженный То, что Лермонтов утаил. Ахм961 (211.4)

Как видно, хронологические рамки контекстов, входящих в статью, достаточно широки: первый контекст относится к 1899 году, последний — к 1961. Среди авторов, строки которых формируют текст статьи, нет Иннокентия Анненского. Стоит заметить, однако, что в стихах Анненского, которому было свойственно редкое «духовное гостеприимство», обнаруживаются отклики русской поэзии XIX века, в том числе Лермонтова, а оценка ему дается в нескольких литературно-критических статьях: «Об эстетическом отношении Лермонтова и природе» (1891), «Символы красоты у русских писателей» (1909) и «Юмор Лермонтова» (1909) (см. [ЛЭ 1981: 32–33; Русские писатели 1989: 84–88]).

Иллюстрации в статье — это и собственно строки из стихотворных текстов, и фрагменты, образующие предтекстовые части стихотворений, циклов стихов и т. п. Во всех случаях использование знакового в русской культуре имени Лермонтов порождает диалог поэтов разных эпох. В работе [Шестакова 2006] мы уже писали о том, как реализуется этот диалог в стихах Блока, Кузмина, Пастернака, Цветаевой, Есенина. Здесь же, отталкиваясь от материалов приведенной словарной статьи и привлекая более широкие контексты, сосредоточимся на том, как лермонтовская тема прочитывается в строках футуристов и акмеистов.

Русский футуризм представлен в Словаре Хлебниковым и Маяковским. В начальной части статьи ЛЕРМОНТОВ выделяются строки Хлебникова из стихотворения «На

родине красивой смерти – Машуке...» (1921), в которых грозные вспышки на небе уподобляются глазам поэта: И доныне во время бури Горец говорит: «То Лермонтова глаза». Это стихотворение посвящено гибели Лермонтова, музу которого поэт-будетлянин называл музой «желчи и горечи». Обращение к тексту произведения показывает, что собственное имя, введенное в составе генитивной конструкции в прямую речь персонажа, предстает здесь в широком аллюзийном контексте. Появлению имени предшествуют строки, точно цитирующие Лермонтова или воспроизводящие отдельные элементы его стихов: Железный стих, облитый горечью и злостью (концовка стихотворения «Как часто, пестрою толпою окружен...»), Пушек облаков тяжелый выстрел В горах далеке покати-ся И отдал честь любимцу чести (Погиб Поэт! – невольник чести – первая строка стихотворения Лермонтова «Смерть поэта», на которое ориентировано произведе-ние Хлебникова). Лермонтов неоднократно называется в стихотворении традиционно-поэтической номинацией певец, что привносит в него черты поэтики романтизма: Певца прекрасные глаза, Глаза убитого певца, Певец же-леза (перифраза восходит к упомянутому стихотворению «Как часто, пестрою толпою окружен...»), А небо облач-ные почести Воздало мертвому певцу. Отметим также не случайность соотносимой с Лермонтовым перифразы брат в небесах, стоящей в одном ряду с именами также убитых на дуэли Пушкина и его героя Ленского: И луч тройного бога смерти По зеркалу судьбы Блеснул – по Ленскому и Пушкину, и брату в небесах (ср. в «Смерти поэта»: И он убит – и взят могилой, Как тот певец, не-ведомый, но милый, Добыча ревности глухой).

Даже при кратком анализе названного стихотворения важно обратить внимание на то, что из характерных портретных черт Лермонтова Хлебников выбирает наи-более выразительную – глаза. В тексте слово глаза повто-ряется 10 раз (в строках, попавших в Словарь, употребле-ние слова предельно конкретно: Лермонтова глаза), его высокий синоним очи – 2 раза. Вот другие приме-ры, включающие ключевое слово стихотворения: Обвил холстом пророческие очи, Большие и прекрасные глаза ...Сыну земли с глазами неба ... И до сих пор им молят-ся, Глазам, Во время бури. И были вспышки гроз Пре-красны, как убитого глаза ... И в небесах зажглись, как очи, Большие серые глаза. И до сих пор живут средь об-лаков, И до сих пор им молятся олени, Писателю России

с туманными глазами ... С тех пор то небо серое — Как темные глаза. Известно, что люди, лично знавшие Лермонтова, в представлении о его внешности заметно расходились между собой. И хотя это касалось и глаз поэта (одним они казались большими, другим маленькими), решительно все стремились «передать непостижимую силу взгляда: “огненные глаза”, “черные как уголь”, “с двумя углями вместо глаз”» [Андроников 1975: 6]. Из этого, по-видимому, вырос хлебниковский образ грозových вспышек, прекрасных, как глаза поэта. Следует сказать, что рассмотренное стихотворение Хлебникова получило продолжение в произведениях других поэтов XX века. Например, строки: Глаза убитого певца И до сих пор живут, не умирая, В туманах гор — взял в качестве эпиграфа к своему стихотворению «Лермонтов. 1841» Михаил Дудин. Об этом, а также об иных связях Хлебникова и Лермонтова см.: [Григорьев 2000: 75, 203, 409, 435 и др.]. Другой поэт-футурист — Маяковский — открыто декларирует живую связь между собой и Лермонтовым. В стихотворении с говорящим заглавием «Тамара и Демон» (1924) поэт окрашивает это в шуточные тона. Со словами «полюбим друг друга» он обращается к Тамаре, в образе которой соединяет черты двух лермонтовских героинь — царицы Тамары из одноименной баллады и княжны из поэмы «Демон»: Мы / общей лирики лента. / Я знаю давно вас, / мне / много про вас / говаривал / некий Лермонтов. Шуточно-фамильярная тональность сохраняется и в заключительной части стихотворения. Надо отметить, правда, что эта часть начинается фразой, которая в независимом употреблении звучит как констатация не вызывающего сомнений факта (и неслучайно поэтому вынесена в название нашей статьи): К нам Лермонтов сходит, / презрев времена. / Сияет — «Счастливая парочка!». Люблю я гостей. Бутылку вина! Налей гусару, Тамарочка!

Целый ряд контекстов, включающих имя Лермонтова, выбран составителями Словаря из стихотворения Маяковского «Марксизм — оружие, огнестрельный метод. Применяй умеючи метод этот!» (1926). Это стихотворение — энергичный протест Маяковского против упрощенного толкования литературы прошлого, против попыток объявить Лермонтова «деклассированным интеллигентом». Написанное в ироническом ключе, не лишённое шуточного оттенка, оно рисует образ критика, который пытается «объективно» оценить Лермонто-

ва — с точки зрения его полезности новому обществу и соответствия современным ценностям: Перелистывая / авторов / на букву «ЭЛ», / фамилию / Лермонтова / встретя, / критик выясняет, / что он ел / на первое / и что — на третье ... В Лермонтове, например, / чтоб далеко не идти, / смысла / не больше, / чем огурцов в акции. / Целые / хоры / небесных светил, / и ни слова / об электрификации. Но, очищая ядро от фразерских корок бобы — от шелухи лиризма, признаю, / что Лермонтов / близок и дорог / как первый / обличитель либерализма. Массам ясно, / как ни хитри, что, милюковски юля, светила / у Лермонтова / ходят без ветрил, / а некоторые — / и без руля ... Любою строчкой вырванной / Лермонтов / доказывает, / что он — / интеллигент, / к тому же / деклассированный! Приведенные строки обнаруживают и межтекстовые связи произведений двух поэтов. Слова, которые произносит критик: Целые / хоры / небесных светил, ... светила / у Лермонтова / ходят без ветрил, / а некоторые — / и без руля — непосредственно восходят к строкам из поэмы Лермонтова «Демон»: На воздушном океане, Без руля и без ветрил, Тихо плавают в тумане Хоры стройные светил. «Интересно, — писал Маяковский после чтения стихотворения на одном из вечеров, — что мои язвительные слова относительно Лермонтова — о том, что у него “целые хоры небесных светил и ни слова об электрификации”, изрекаемые в стихе глупым критиком, — писавший отчет в “Красной газете” о вечерах Маяковского приписывает мне как мое собственное недотепистое мнение. Привожу это как образец вреда персонификации поэтических произведений» [Маяковский 1969: 707].

«Овеянность» творчеством Лермонтова обнаруживается и в стихах поэтов-акмеистов: об этом говорят представленные в Словаре строки из Ахматовой и Мандельштама. Имя Лермонтова (как и имена его героев) появляется в стихах Анны Ахматовой разных периодов. И это едва ли случайно: в том, что ее интерес к Лермонтову «граничит с наваждением», признавалась сама поэтесса. Начало небольшого восьмистрочного «кавказского» стихотворения 1927 года строится на сравнении судеб двух поэтов: Здесь Пушкина изгнание началось И Лермонтова кончилось изгнание. В последующих строках развивается тема лермонтовского «демона», который называется не прямо, а перифрастически, однако с упоминанием имени героини Лермонтова — Тамары: И только раз мне

видеть удалось У озера, в густой тени чинары, В тот предвечерний и жестокий час — Сияние неутоленных глаз Бессмертного любовника Тамары. Добавим, что названная тема возникает и в четверостишии 1961 года «Конец Демона», вошедшем в «Вереницу четверостиший» Ахматовой: Словно Врубель наш вдохновенный, Лунный луч тот профиль чертил. И поведал ветер блаженный То, что Лермонтов утаил. В этой яркой по своей образности поэтической миниатюре в едином потоке восприятия сливаются Врубель, Демон и Лермонтов.

В Словаре приводятся контексты из стихотворений Осипа Мандельштама, содержащие имя Лермонтов: «А еще над нами волен Лермонтов, мучитель наш»; И за Лермонтова Михаила Я отдам тебе строгий отчет, Как сутулого учит могила И воздушная яма влечет. Первый пример — это строки из последнего четверостишия стихотворения «Дайте Тютчеву стрекозу...» (1932). В нем только Лермонтова автор определяет «не предметно». Ср.: Дайте Тютчеву стрекозу., Веневитинову — розу., Боратынского подошвы., Фета жирный карандаш. Окрашивая стихотворение в шутливо-ироническую тональность, Мандельштам оттеняет «мучительное и вместе с тем притягательное в лермонтовском демонизме» [ЛЭ 1981: 270]. Тот же мотив, усиленный трагической нотой, звучит и в других строках — из «Стихов о неизвестном солдате» (1937). Здесь фамилия и личное имя поэта даны в последовательности, присущей деловому стилю: И за Лермонтова Михаила, что придает стихотворению характер документа эпохи. (Заметим в скобках, что имя Михаил, по отношению к Лермонтову, из представленных в Словаре поэтов использовал только Мандельштам.) Восходящее к «Воздушному кораблю» и «Демону» Лермонтова, стихотворение Мандельштама содержит немало текстовых элементов, отсылающих к этим и другим произведениям Лермонтова, причудливо связывает образ неизвестной солдатской могилы с лермонтовскими космическими образами (ночь, звезды и др.). Ср.: Этот воздух пусть будет свидетелем ... До чего эти звезды изветливы! ... Как мне с этой воздушной могилой Без руля и крыла совладать ... Растяжимых созвездий шатер ... Слышишь, мачеха звездного табора, Ночь, что будет сейчас и потом? Следует сказать, что имена поэтов попадали у Мандельштама и в шуточные стихи. Вот посвящение поэту Всеволоду Рождественско-

му: «Пушкин имеет проспект, пламенный Лермонтов тоже. Сколь же ты будешь почтен, если при жизни твоей Десять Рождественских улиц!» Примечательно, что даже в этом случае использование эпитета пламенный создает далеко не шуточный образ Лермонтова. Отталкиваясь от материалов словаря поэтического языка, мы рассмотрели, конечно, лишь отдельные стихотворные фрагменты, объединенные именем Лермонтова. Обзор этих фрагментов убеждает в том, что таких разных поэтов, как упоминавшиеся нами, сближает интерес и к творчеству Лермонтова, ставшему предельным выражением русского романтизма, и к самой его личности, которую Лидия Гинзбург назвала «самой интенсивной личностью русской поэзии XIX века» [Гинзбург 1997: 376]. Отношение к Лермонтову как к живому поэту, дух которого не исчез из литературы, выражается в обращении к образам, мотивам, героям его произведений, в использовании строк поэта в виде цитат, широких аллюзий и реминисценций. С лермонтовским началом в поэзии Серебряного века можно связать, полагаем, те ее черты, в которых ясно просматриваются приятие и продолжение поэтами новых поколений литературной традиции.

ЛИТЕРАТУРА

- Андроников 1975 – Андроников И. Образ поэта // Лермонтов М.Ю. Собр. соч.: В 4 т. Т. I. М., 1975.
- Гинзбург 1997 – Гинзбург Л. О лирике. М., 1997.
- Григорьев 2000 – Григорьев В.П. Будетлянин. М., 2000.
- ЛЭ 1981 – Лермонтовская энциклопедия. М., 1981.
- Маяковский 1969 – Маяковский В. Стихотворения. Поэмы. Пьесы. М., 1969.
- Русские писатели 1989 – Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. Т. 1: А – Г. М., 1989.
- СЯРП 2001–2013 – Словарь языка русской поэзии XX века. Т. I–V / Отв. ред. В.П. Григорьев, Л.А. Шестакова. М., 2001–2013.
- СЯРП 2013 – Словарь языка русской поэзии XX века. Т. IV: Кругл – М / Отв. ред. Л.А. Шестакова. М., 2010.
- Шестакова 2006 – Шестакова Л.А. Михаил Лермонтов в русской поэзии XX века // Русский язык в школе. 2006. № 6.